

Великая княгиня Анна Феодоровна: в поисках простого счастья посреди большой политики | Grande-duchesse Anna Feodorovna: à la recherche d'un bonheur humain au milieu de la politique

Author: Иван Грезин, [Берн-Женева](#) , 15.06.2011.

Эльфенау. Акварель Габриэля Лори-отца. Из книги Alville. *La vie en Suisse de S.A.I. la Grande-duchesse Anna Feodorovna*. Berne et Lausanne, 1943.

История Великой княгини Анны Феодоровны (1781—1860), разведенной супруги Цесаревича Константина Павловича, большую часть жизни прожившей в Швейцарии, в окрестностях Берна и Женевы, одновременно и проста, и необычна.

|

L'histoire de la grande-duchesse Anna Feodorovna (1781-1860), l'ex-femme du prince-héritier Constantin Pavlovitch de Russie, qui a habité la plus grande partie de sa vie en Suisse, est simple et extraordinaire en même temps.

Grande-duchesse Anna Feodorovna: à la recherche d'un bonheur humain au milieu de la politique

Немецкая принцесса, урожденная Юлиана Саксен-Кобург-Заальфельд, а в православии Анна Феодоровна, всего около пяти лет жившая в России, до последних своих дней оставалась членом Императорской Фамилии и оказалась причастна ко многим событиям своей эпохи.

Некоторые публикации в Сети почему-то именуют Анну Феодоровну «несостоявшейся Императрицей». Это не более, чем громкие слова. Действительно, формально в течение 19 лет она значилась супругой наследника Российского Престола, но такая характеристика совершенно не подходит героине нашего очерка, ибо уводит нас в совершенно чуждую ей область политики, как будто у Юлианы-Анны были какие-то политические амбиции или, страшно сказать, какие-то «заговорщические» дела с видами на престол! Весь образ жизни Анны Феодоровны в Кобурге, Швейцарии и повсюду Европе, где она путешествовала, противоречит такой картине.

Напомним факты. 14-летняя девочка была вместе с сестрами выписана Екатериной II из Кобурга в Санкт-Петербург для смотрин невесты второго внука Императрицы — 16-летнего Константина. Влюбленность Великого князя прошла быстро. Признаваемый всем историками вспыльчивый и сумасбродный характер Константина Павловича вскоре сделал невыносимой семейную жизнь молодой пары. В царствование Павла I вырваться от мужа Анне было невозможно, но после печально знаменитого «апоплексического удара» в марте 1801 года ее царственный деверь Александр I, с которым, кстати, у нее на всю жизнь сохранились добрые отношения, отпустил Великую княгиню за границу: сначала на короткий срок для лечения, а затем, как оказалось, и навсегда.

Супруги официально находились в браке еще 19 лет. Несмотря на просьбы с обеих сторон, развода им не давали. Решающим тут было мнение вдовствующей Императрицы Марии Феодоровны, не желавшей портить разводом репутацию семьи. И лишь в марте 1820 года, когда встал вопрос о второй женитьбе Константина, развод был оформлен. Спустя два года последовало тайное отречение Цесаревича от прав на престол, а спустя еще три года — хорошо известные события ноября-декабря 1825 года, когда для всех Цесаревич Константин стал «Императором Константином Первым» (с таким именем чеканили монеты и медали, выпускали портреты — один из которых мы здесь воспроизводим). Но все это было после развода со швейцарской затворницей, которая поэтому никакой Императрицей, пусть даже де-юре, стать не могла.

Но вернемся в Швейцарию. Великая княгиня обосновалась здесь в 1813 году и провела в альпийской стране 47 лет жизни. И хотя Швейцария не была еще тогда «островом мира среди войн», какой она станет в XX веке, ее покой и уют привлекли молодую женщину, жаждавшую отдохновения и от дворцовых интриг, и от разоренной наполеоновскими войнами Европы. Она сохраняла свой великокняжеский статус, полагающееся этому статусу содержание (хотя выплаты были не всегда регулярными) и маленький двор.

В 1814 году Великой княгиней было приобретено в окрестностях Берна, на берегу Ааре, имение, которое спустя два года официально получило имя Эльфенау — однажды утром впечатлительная хозяйка вообразила на цветущем лугу перед домом танцующих эльфов. Имение это существовало издавна; в середине XVIII века оно было полностью перестроено, сочетая строения в барочном стиле, парки и сады. При Великой княгине имение было значительно расширено и обустроено. Сейчас же там расположен принадлежащий с 1918 года городу Берну природный парк с оранжереями, излюбленное место прогулок местных жителей.

После смерти Великой княгини Эльфенау купила семья бернских патрициев фон Ваттенвиль (де Ваттвиль) / von Wattenwyl (de Wattewille). Имением эта семья владела до начала XX века, и память о детских годах, проведенных в доме, где словно еще чувствовалось дыхание прежней владелицы, побудила одного из представителей рода — Алису де Ваттвиль, писавшую под псевдонимом «Альвиль/ Alville», составить две биографические книги о Великой княгине. Книги эти, наполненные обильной информацией об Анне Феодоровне и ее эпохе, портит, на наш взгляд, лишь чрезмерная апологетизация героини — она показана совершенным ангелом, особенно в противопоставлении мерзавцу-мужу.

Любопытно, что соседний с Эльфенау участок земли, также к XX веку оказавшийся во владении города, был, после установления дипломатических отношений, передан под посольство Советского Союза, которое ныне стало посольством Российской Федерации. Таким причудливым переплетением исторических судеб если не само имение Эльфенау, то соседняя с ним земля, на тех же склонах, ведущих к Ааре, снова оказалась связана с Россией.

Большая европейская политика витала вокруг Юлианы-Анны всю ее жизнь. Не последние роли в этой политике играли члены ее собственной семьи: родной брат Леопольд в 1830 году стал королем и основателем существующей донине династии в новосозданном государстве Бельгия; именем же племянницы Виктории, британской королевы, назовут целую эпоху...

Анна же хотела любить, иметь семью и детей, но из-за отсутствия развода не могла вступать в брак с теми, кого любила. А в ее жизни было несколько сильных привязанностей. У нее родились двое внебрачных детей: сын Эдуард в 1808 году и дочь Хильда — в 1812-м. Условности ее положения обязывали отдавать детей на воспитание в чужие семьи под вымышленными фамилиями.

 Отец первого ребенка, придворный Великой княгини Жюль Габриэль Эмиль де Сенье / de Seigneux (1768—1834), водуазский дворянин и офицер прусской службы, оказался человеком жестоким, под стать мужу. Совершенно иное чувство возникло между Анной Феодоровной и отцом ее второго ребенка — Рудольфом Авраамом фон Шиферли / von Schiferl (1775—1837), обер-церимонимейстером Великой княгини. Уроженец Туна в кантоне Берн, доктор медицины, практикующий хирург и гинеколог, он был разносторонней личностью, одновременно занимался политикой, много лет подряд избирался членом Большого Совета кантона Берн и был при этом статским советником русской службы. Любовь и самую нежную дружбу к Шиферли Анна Феодоровна пронесет через года, много лет после смерти в 1837 году верного и любимого друга.

Будучи нерусской и неправославной по рождению, Анна Феодоровна тем не менее

всей душой привязалась к вере, которую исповедовали на родине ее мужа, и нуждалась в православных богослужениях. По существовавшему распорядку, лицо Императорской Фамилии должно было быть обеспечено духовным окормлением. Так, статус и связанные с ним привилегии Великой княгини способствовали открытию в Швейцарии первого русского православного храма. Числясь храмом при Российской миссии, он с 1817 года сначала находился в Гофвиле, при институте Филиппа Эммануэля Фелленберга, где воспитывались и православные ученики, а вскорости был перенесен в отдельный павильон в парке Эльфенау — прямо к Анне Феодоровне.

Много позже переезд Великой княгини в 1838 году в Женеву использовался как один из главных аргументов для перенесения туда из Берна русского храма. Было бы неправильным считать Анну Феодоровну основательницей православного прихода в Женеве, как повествует ее биограф Альвиль. Архивные документы показывают куда более сдержанное отношение Великой княгини к этому плану, который отстаивали дипломаты и духовенство русской посольской церкви. В такие споры, где немалое место занимала политика, она старалась не вмешиваться.

Тем не менее, когда к 1854 году домовый храм в Женеве был все-таки открыт, в выборе места для его размещения не последнюю роль сыграла близость к дому Великой княгини — Шатле де ля Буассьер / Le Châtelet de la Boissière, где теперь размещается один из корпусов Женевской международной школы.

Жаждавшая прежде всего тихого счастья, семьи, детей, жизни помещицы (как обустроить дом, какую драпировку заказать для гостиной и какую мебель поставить — вот что в первую очередь занимало ее в Швейцарии, если верить биографам и мемуаристам), Анна Феодоровна, судя по всему, не желала совершать в жизни ничего великого и примечательного. Но, тем не менее, ее имя до сих пор вспоминают по самым разным поводам. Она оказалась самым непосредственным образом причастна и к устройению в Швейцарии первого русского православного храма, и к обустройству роскошного имения, парком которого любуются в Берне до сих пор.

[русские в Швейцарии](#)
[памятники культуры](#)
[достопримечательности швейцарии](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/velikaya-knyaginya-anna-feodorovna-v-poiskah-prostogo-schastya-posredi>